

Герои

Участники
Всеяпонского
Православного
Собора 1882 г.
В центре – святой
равноапостольный
Николай Японский

XIX век

Вторая половина XIX века. Бурно, стремительно развивается Россия, проводятся великие реформы (последствия некоторых из них спустя полсотни лет аукнутся великой кровью), но развивается и восточный сосед России — Япония. Страна, которая до 1854 года пребывала в средневековье, изолировавшая себя от западной цивилизации, в эту цивилизацию в итоге вливалась — не совсем по своей воле и не совсем гладко. Возмущение японцев-традиционалистов вызывали не только технические новшества, не только внедряемые политические механизмы Запада, но и христианство. Новостью, впрочем, оно для Японии не стало — первые христианские миссионеры-католики появились там в XVI веке, но уже в начале XVIII века миссионеров выгнали, христианскую веру запретили, а японцев, сохранивших верность Христу, жестоко казнили. И вот спустя почти триста лет христианство возвращается. Но — уже другое христианство: православное. И пришло оно туда из России.

Святитель Николай Японский

Христианин в стране самураев

Однажды будущий святитель Николай почти случайно заметил объявление о том, что японский храм нуждается в священнике. Ученик Петербургской духовной академии не раздумывая отправился в страну, которая веками была закрыта для христиан. И сумел обратить ко Христу великое множество ее жителей.

В дальний путь

Очень примечательно, каким образом русский юноша Иван Касаткин оказался так далеко — в Японии. Будущий святитель тогда заканчивал Петербургскую духовную академию. Однажды, проходя по академии, он заметил объявление о том, что в церковь русского посольства в Хакодате требуется священник. Решение принять монашество и ехать в Японию пришло, по его словам, совершенно неожиданно для него самого, во время всеобщей. 21 июня 1860 года Иван был пострижен в монашество с именем Николай, и вскоре отправился в далекий путь. Епископ Нектарий, постригавший юношу в монахи, сказал: «Не в монастыре ты должен совершить течение подвижнической жизни. Тебе должно оставить самую Родину, идти на служение Господу в страну далекую и неверную. С крестом подвижника ты должен взять посох странника, вместе с подвигом монашества тебе предлежат труды апостольские». Дорога в японский порт Хакодате из Петербурга заняла

почти год. Встреча молодого монаха со святителем Иннокентием, просветителем Сибири (в ту пору епископом Камчатским), лишь подтвердила правильность его выбора. Последний благословил его на предстоящие труды и дал самый ценный совет — вплотную заняться изучением японского языка. Ведь предыдущие два посольских священника не желали изучать японский язык и культуру и, не прожив в Японии и по году, быстро под разными предлогами отпрашивались обратно в Россию.

Этого кропотливого труда святитель Николай не оставлял до самого последнего дня своей жизни. Даже тогда, уже прикованный к постели, он работал над переводами, потому что прекрасно понимал: проповедовать людям Евангелие нужно на их родном языке.

Обращение «сердитого» фехтовальщика

По штату иеромонах Николай был просто священником при посольстве на острове Хоккайдо, а не

миссионером. Первый его ученик, в дальнейшем принявший христианство и ставший священником, — отец Павел Савабе. Его история сегодня у нас несколько мифологизирована. Например, существует легенда, что первый встреченный отцом Николаем в Японии самурай хотел его убить. Это красивая история, но определенно что-то сказать трудно, потому что дневников того времени нет. Судя по доступным источникам, Савабе приходило в русское посольство давать уроки фехтования кому-то из сотрудников и при виде православного священника выражал свое недовольствие — хмурился, бормотал что-то. Но о том, что он собирался его убить, нигде нет ни слова. И здесь о. Николаю очень пригодилось знание языка: услышав недовольное бормотание японского фехтовальщика, он смог понять, о чем тот говорит. И когда Савабе в очередной раз высказал свое недовольство, священник предложил ему это обсудить.

В результате сам Савабе, а затем и его сын, крестились и приняли священство. К сожалению, у святителя было с ними много хлопот. Японское общество достаточно специфическое, и определенные традиции переносились и в жизнь православных общин. Святитель писал, что у отцов Савабе по их гордыне о своем «первохристианстве» в Японии тяжелые взаимоотношения с паствой и он вынужден их постоянно примирять. К сожалению, это не единичный случай. В дневниках святителя упоминается, что к нему и мошенники приходили, выклянчивали деньги, говорили, что будут работать катехизаторами, потому что он выплачивал им небольшое жалование.

Дело все в том, что в Японии приходы сами выбирали себе для рукоположения священников из числа катехизаторов. Потом часто происходили

▲ На улицах Токио. Фото 1905 г.

▼ Отец Павел Савабе

какие-то нестроения, начинались жалобы, конфликты. Это объективная жизненная ситуация. Святитель никогда в приказном порядке в такие вопросы не вмешивался, это был его принцип — постараться привести Церковь к самоуправлению. Поэтому он старался отстраняться от внутрен-

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ ЯПОНСКИЙ

Иван Касаткин родился в 1836 году, он был сыном сельского диакона из Смоленской губернии. Семья испытывала такую нужду, что, для того чтобы попасть в Смоленскую семинарию, Ване Касаткину пришлось пройти пешком до Смоленска более 150 верст. Но духовное образование он все-таки получил. И не только в семинарии, но и в Санкт-Петербургской духовной академии, где он за год до окончания курса принял постриг с именем Николай. А после окончания академии был рукоположен в иеромонаха и назначен настоятелем церкви при русском консульстве в городе Хакодате на острове Хоккайдо, где в 1861 году и началось его служение.

В то время в Японии под страхом смертной казни было запрещено распространять христианство. Около 8 лет иеромонах Николай изучал японский язык, историю, культуру, литературу и обычаи народа Японии.

Первый японец, обращенный им в Православие, — Такума

Савабэ. Бывший самурай, жрец главного в Хакодате синтоистского храма, Такума считал, что все чужестранцы должны быть выдворены из Японии, а христианство — запрещено, так как оно может разрушить дух японской нации.

«Справедливо ли осуждать то, чего не знаешь?» — спросил у него иеромонах Николай. Савабэ согласился его послушать. А спустя некоторое время иеромонах Николай уже покрестил Савабэ и нарек его Павлом. Павел Савабэ вскоре станет и первым японцем, принявшим священный сан.

Постепенно число учеников иеромонаха Николая росло. Крещение принимали уже десятки его последователей. В 1873 году запрет на проповедь христианства в Японии был снят. Архимандрит Николай стал во главе учрежденной его стараниями Японской православной миссии и переехал в Токио.

По всей Японии появляются православные храмы. В Токио строится кафедральный собор Воскресения Христова. К этому времени число японских православных священников достигло тридцати человек, верующих — шести тысяч, а сам отец Николай стал епископом.

Владыка Николай открыл семинарию, несколько катехизаторских училищ, начальные школы для мальчиков и девочек, приют и библиотеку. Вместе со своим помощником ученым Павлом (Накаи Цугумаро) владыка перевел на японский язык Библию и богослужебные книги.

Святитель умер 16 февраля 1912 года. Император Мэйдзи лично дал разрешение на захоронение его останков в пределах Токио. К этому времени в Японии было более 33 тысяч православных христиан, 43 священника и более 100 храмов. В 1970 году святой равноапостольный Николай Японский был канонизирован Русской Православной Церковью. Его память празднуется 16 февраля.

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ ЯПОНСКИЙ

них конфликтов, которые возникали на приходах, несмотря на то, что он выбирал для рукоположения самых достойных.

Рады происхождению от обезьян

Вообще, в Японии в период Реставрации Мейдзи* ситуация в духовном смысле была очень тяжелая. До Реставрации у них был определенный морально-этический кодекс, свод законов, хотя японцы никогда не были особо религиозными, буддизм и синтоизм смешивались у них в причудливые формы. Когда в Японию хлынула западная цивилизация, образовался духовный вакуум. Как горько подмечено в дневниках, японцам объявили, что они произошли от обезьян, и они этому очень радуются.

А вот что записал уже епископ Николай в феврале 1901 года, рассказывая о беседе с японским журналистом, который спросил его, как он смотрит на японский народ, что видит в нем хорошего или дурного: «Три доселешние няньки японского народа, каждая воспитала в нём нечто доброе: синтоизм — честность, буддизм — взаимную любовь, кон-

фуцианизм — взаимное уважение. Этим и стоит Япония. Но пора уже Японии узнать своего Отца Небесного, и что она медлит в сём, что холодна к христианству, это — дурное в ней...»

Самым верным из последователей святителя среди японцев был его товарищ-переводчик, отец Павел Накаи. На протяжении 30 лет, практически до самой кончины владыки Николая, ежедневно с 18 до 22 часов они вели кропотливую работу по переводу богослужебных книг. «Хотя бы небо верзлось, я не имею права отменить занятия по переводу», — писал владыка в своем дневнике.

Поминовение предков

Иностранцев в Японии было мало, и все они старались держаться вместе. Были там и католические миссионеры, и протестантские — из Америки, Англии. Святитель общался со всеми. В его дневниках много заметок об этом общении, мыслей по поводу взаимоотношения Православия и иных христианских конфессий. В частности, он рассуждает, чем, возможно, на бытовом уровне был обусловлен успех православной миссии в сравнении с другими конфессиями. Этому во многом поспособствовала древняя церковная традиция поминовения усопших, сохраненная Православием. В Японии распространен синтоистский культ предков, там можно найти очень много тонких параллелей. Остальные миссионеры (в основном американские) относились к этому факту без особого внимания, слепо следуя своим протестантским традициям. А в православной миссии на tradi-

▼ Кафедральный собор

▼ Семинария в Японии. В центре — о. Николай

* Реставрация Мэйдзи — комплекс политических, военных и социально-экономических реформ в Японии 1868–1889 годов, переход от самурайской системы управления в лице сёгуна (военного правителя) к прямому императорскому правлению. — *Ред.*

▲ Император Мейдзи

ции поименования усопших был сделан определенный акцент, и для японцев это оказалось важно.

К местным жителям святитель относился очень тепло, и они отвечали ему такой же любовью и уважением. Например, один богатый японец, симпатизировавший Православию, но не готовый принять веру во Христа, каждый год приносил пожертвование, 300 иен — по тем временам огромные деньги. И очень много жертвовали невоцерковленные японцы. Возможно, потому, что они понимали: святитель несет, может быть, и чуждое для них на тот период времени учение, но все же способное сохранить у них какие-то основы религиозности. Не дает впасть обществу во всеобщее отрицание, осмеяние, презрение ко всему духовному. Наверное, это была одна из причин, по которой власти к его трудам, к его миссии относились нейтрально или даже благожелательно.

Гражданин своего отчества

Очень показательно, как владыка Николай вел себя во время Русско-японской войны. Он был православным христианином, но он был русским. И он сказал своей пастве:

«Доселе я молился за процветание и мир Японской империи. Ныне же, раз война объявлена между Японией и моей Родиной, я, как русский подданный, не могу молиться за победу Японии над моим собственным Отечеством. Я также имею обязательства к своей родине и именно поэтому буду счастлив видеть, что вы исполняете долг в отношении к своей стране. Кому придется идти в сражения, не щадя своей жизни, сражайтесь — не из ненависти к врагу, но из любви к вашему соотчичам. Любовь к Отечеству есть святое чувство. Но кроме земного Отечества у нас есть еще Отечество Небесное. Это отечество наше есть Церковь, которой мы одинаково члены и по которой дети Отца Небесного действительно составляют одну семью. И будем вместе исполнять наш долг относительно нашего Небесного Отечества, какой кому надлежит. И вместе с тем будем горячо молиться, чтобы Господь поскорее восстановил нарушенный мир».

Он благословил свою паству молиться за императора — составил специальное циркулярное письмо, оно опубликовано. Это такой поступок, который еще раз показал вселенскость Православия.

Такой поступок не мог не внушить еще более глубокого уважения к владыке Николаю. И хотя его самого не допускали до военнопленных, почти все священники-японцы духовно окормляли их в лагерях. Во многом благодаря этому между нашими народами не было подсознательной личной ненависти и подозрительности на «бытовом» уровне,

а наоборот — глубокое уважение. Несомненно, что во многом благодаря владыке произошло уже почти забытое многими событие, связанное с героической гибелью миноносца «Стерегущий». Японцы были так сильно поражены подвигом русских моряков, что даже установили памятник экипажу в Японии. На том памятнике были начертаны слова: «Тем, кто больше жизни любил свою Родину». Эти слова полностью соответствуют словам из Евангелия от Иоанна: «Бог есть любовь».

Последние годы земной жизни, по свидетельству дневников, владыку Николая снедала очень тяжелая мысль: кому передать все сделанное, кому поручить продолжить начатое. Господь как бы испытывал его, посылая ему «в помощь» никуда не годных, по свидетельству самого владыки, помощников. Но и эта трудность разрешилась по молитвам владыки Николая. Достойнейшим продолжателем его трудов стал епископ, в дальнейшем митрополит Сергей (Тихомиров). К сожалению, по многим причинам о его труде на ниве Православия в Японии известно не так много. Однако даже те немногие факты, которые известны сейчас, показывают, что святитель успел воспитать в первую очередь истинного христианина и истинного патриота своей Отчизны. После того как Великое землетрясение Канто 1923 года и последовавшие за ним пожары сильно повредили токийский Воскресенский собор и уничтожили большую часть зданий Миссии, владыка Сергей предпринял множество поездок по Японии и Дальнему Востоку, усердно взывая к помощи и вдохновляя верующих на жертвенное служение Церкви. Между 1925 и 1928 годами архиепископ Сергей издавал православный журнал «Акэбоно» (Заря) на свои собственные средства. В результате его трудов молодая Японская Церковь смогла восстановить Токийский собор уже в 1929 году.

Владыка Сергей был одним из немногих русских иерархов за рубежом, подписавших «Декларацию» заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергея (Страгородского) от 1927 года. В то время как остальные русские архипастыри на Дальнем Востоке вошли в юрисдикцию Русской Православной Церкви за границей, владыка Сергей Японский на протяжении всей своей жизни оставался приверженцем Московской Патриархии. Косвенные сведения говорят о том, что митрополит Сергей оказывал помощь группе Рихарда Зорге, за что и был арестован в 1945 году.

* * *

На мой взгляд, жизнь святителя Николая могла бы стать достойнейшим примером в наше время для всех нас. Она учит как истинному Православию, так и истинной любви к своей Родине. Вся жизнь святителя — подвиг. Настоящий христианский подвиг. ☩

Константин Логачев

АВТОНОМНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ЯПОНИИ

Существует и по сей день, канонически находится в юрисдикции Московского Патриархата. Прихожан в ней сейчас около 36 тысяч. Токийский кафедральный собор Воскресения Христова (Николай-до) отреставрирован в 1998 году. Подробнее о Православии в Японии можно прочитать в январском номере журнала «Фома» за 2007 год.